

Глава 11

Встреча

«Если я буду видеть Одноклассника Линя каждый день, то уж точно не влюблюсь в Хэ Хуая»

Вечерело. Последние лучи заходящего солнца лениво скользили по стеклам высоток.

Автомобиль Хэ Хуая въехал в подземный паркинг элитного жилого комплекса. Ассистент поспешно распахнул дверцу, и Хэ Хуай медленно вышел из салона. Его суровое лицо осунулось от усталости.

Шедший следом ассистент Юй Хуэй негромко произнес:

— Господин Хэ, вы ведь прошлую ночь глаз не сомкнули, да и сегодня весь день провели на ногах. Пожалуйста, выспитесь как следует.

Хэ Хуай лишь глухо отозвался и шагнул в кабину лифта, ведущего прямо в его пентхаус.

Но стоило ему отпереть тяжелую входную дверь и миновать выложенную мрамором прихожую, как он замер: на просторном диване в гостиной сидела женщина.

Ее волосы были уложены в изысканный пучок, из которого на красивое лицо небрежно падали две слегка вьющиеся пряди. В ее облике сквозили благородная элегантность и то утонченное очарование, что присуще лишь зрелым дамам. В руках она баюкала рыжего котенка. Заметив сына, Линь Юйцин повернулась к нему. На ее губах заиграла мягкая улыбка.

— А-Хуай, ты вернулся, — нежно произнесла она.

При виде матери Хэ Хуай помрачнел. Пройдя мимо дивана, он холодно бросил:

— Сколько раз повторять: не приходи сюда без моего разрешения.

— Ну вот, опять ты за свое, злюка, — ласково попеняла Линь Юйцин. В ее блестящих глазах отразилась снисходительная, чуть горькая усмешка.

Не удостоив ее взглядом, Хэ Хуай снял пиджак и скрылся в своей спальне.

Линь Юйцин вздохнула. Опустив котенка на пол, она подошла к приоткрытой двери его комнаты:

— Из семьи Тан прислали весточку. Считают, что пора бы уже устроить официальный ужин и познакомиться лично. Как насчет этих выходных?

— Решайте сами, — бросил Хэ Хуай. Он опустился в кресло перед рабочим столом и углубился в изучение документов.

Линь Юйцин мягко продолжила:

— Тан Цюфу упоминал, что ты понравился Тан Лофаню. А тебе как этот мальчик?

«Понравился?» — мысленно усмехнулся Хэ Хуай. Он ведь даже в глаза его не видел!

— Вот как? — пренебрежительно фыркнул он.

— А-Хуай, я понимаю, что этот брак тебе навязали, — заговорила Линь Юйцин. — Но союз с семьей Тан укрепит твое положение и поможет взять под контроль семью Хэ. К тому же Лофань без ума от тебя. Это выгодно всем. Зачем упрячиться?

Хэ Хуай оторвался от документов и смерил мать ледяным взглядом:

— Он без ума от меня? А моим мнением ты поинтересоваться не забыла?

— А-Хуай, стерпится — слюбится. Мы с твоим отцом тоже поженились не по любви, а потом появился ты. — Линь Юйцин грустно покачала головой. — Я ведь желаю тебе только добра. Если бы твой отец не ушел из жизни так рано...

— Довольно! — резко оборвал ее Хэ Хуай и, уставившись в бумаги, глухо добавил: — Я все понял. Иди.

Линь Юйцин еще долго стояла у порога, глядя на упрямую спину сына. Наконец, покачав головой, она тихо развернулась и ушла.

Только когда долетел тихий писк котенка и щелкнул замок входной двери, плечи Хэ Хуая едва заметно опустились.

Он устало потер виски, пытаясь унять подступающую мигрень. Давящее чувство безысходности и глухое раздражение мешались в груди, отдаваясь тяжелым гулом в голове.

Он подошел к окну. За стеклом сгущались сумерки. Огромный мегаполис медленно тонул в сизых тенях. Далекие высоты казались безжизненными мазками на чьем-то унылом холсте.

И тут в его памяти всплыли чужие слова:

«Все краски на холсте зависят лишь от того, каков пейзаж в вашей душе. Мир картины — это отражение ваших чувств и вашей воли».

Тот юноша, что произнес это... У него был на удивление чистый, открытый взгляд и искренняя улыбка. Его звонкий голос журчал, точно весенний ручей среди камней, принося покой и заставляя забыть о тревогах.

«Мир, сотворенный собственной волей...»

Хэ Хуай прикрыл глаза, шумно выдохнул и набрал номер помощника.

— Да, господин Хэ? Слушаю вас.

— Организуй мне занятие по живописи. Прямо сейчас.

— Сейчас? — растерялся Юй Хуэй, но тут же спохватился, радостно добавив: — Слушаюсь! Я сию минуту свяжусь со студией «Илань»!

Помощник ликовал: похоже, босс остался в полном восторге от мастерства загадочного Су-лаоши, раз посреди ночи требует продолжения уроков.

Студия масляной живописи Илань

Сяо Цяо опустила трубку и поднялась на второй этаж, где за мольбертом трудилась Ли Цзысянь.

— Учитель Ли, звонил тот Одноклассник Линь, который в прошлый раз занимался с Сяо Су-лаоши. Хочет взять дополнительный урок прямо сейчас.

— Че-е-го? — тупо протянула Ли Цзысянь. Ее измученный взгляд с трудом оторвался от холста. Понадобилось несколько секунд, чтобы смысл сказанного наконец дошел до ее утомленного разума. — Так внезапно? Надо сперва у шиди спросить, свободен ли он. Мы ведь не можем дергать человека по первому свистку.

— Его ассистент сказал, что они заплатят по двойному тарифу, — лаконично добавила Сяо Цяо.

В глубине темных кругов под глазами Ли Цзысянь вспыхнул яростный блеск — жажда наживы

пересилила дикую усталость.

— Напиши моему шиди... — выдавила она, преодолевая себя. — Скажи, что как только у меня выдастся свободная минутка, я лично передам ему все свои тайные знания!

— Поняла, — кивнула Сяо Цяо.

Она сделала пару шагов к выходу, но внезапно резко развернулась. На ее обычно безучастном лице проступило злое раздражение:

— Учитель Ли, скажи на милость, когда ты наконец подашь в суд на своего благоверного, этого подонка Ся Цзиннана? Я консультировалась с юристом. Даже если кредиты оформлены на твое имя, этот ублюдок обязан платить пополам! Ведь он спустил все до единого юаня на свои развлечения. А ты теперь горишь здоровьем за мольбертом, чтобы раздать его долги. Разве это справедливо?!

От этих криков у Ли Цзысянь разболелась голова. Она устало отмахнулась:

— Хватит, умоляю. Я только-только начала зарабатывать имя в мире искусства, да и он все-таки публичный человек. Судебная тяжба уничтожит репутацию нас обоих.

— Какая еще публика?! — взорвалась Сяо Цяо. — Тоже мне, звезда восемнадцатой величины! Не вбухивай ты в него кучу денег все эти годы, о нем бы вообще никто не вспомнил!

— Вот именно поэтому и нельзя устраивать скандал, — вздохнула художница. — Если все узнают, на какое ничтожество я растратила жизнь, я просто со стыда сгорю.

— Ну и дура! — у Сяо Цяо от злости перехватило дыхание. Она смерила подругу презрительным взглядом: — Терпи дальше. Сдохнешь от инфаркта прямо здесь — туда тебе и дорога!

Развернувшись, она в ярости спустилась по лестнице и набрала сообщение Тан Лофаню:

[Су Лэ-лаоши, наш Одноклассник Линь сегодня хочет взять дополнительный урок. Обещает двойную оплату. У тебя получится приехать?]

Она и не подозревала, что эта весточка стала для Тан Лофаня настоящим спасительным кругом, вызволившим его из удушающей атмосферы домашних разборок с братьями.

Лофань ответил почти мгновенно:

«Да, конечно! Уже еду».

Сяо Цяо облегченно выдохнула. Набрала в ответ: «Спасибо большое». Но палец замер над кнопкой отправки. Помешкав секунду, она с глухим раздражением решила не слать любезности, стерла фразу и швырнула телефон на стойку.

Спустя час Тан Лофань уже входил в двери студии.

Чтобы было удобнее работать за мольбертом, по дороге он заскочил в первый попавшийся магазинчик и купил простую домашнюю одежду — просторную футболку и мягкие брюки.

Сбросив строгий, безупречно скроенный деловой костюм, Лофань словно преобразился. Свободный трикотаж мешковато сидел на его высокой, худощавой фигуре, подчеркивая юношеское изящество и ту легкую небрежность, которая так идет его возрасту.

Светло-бежевая футболка выгодно оттеняла его чистую кожу, делая черты лица еще более выразительными.

— Сестра Цяо, а наш Одноклассник Линь уже пришел? — с улыбкой спросил он. Его глаза задорно поблескивали.

— Недавно приехал, ждет в мастерской, — сухо ответила Сяо Цяо.

— Погоди, — окликнула она Лофаня, уже направившегося к дверям, и указала на аккуратный пакет на стойке. — Ты ужинал? Я тут заказала еды, перекуси сначала.

Это был дорогой сет из элитного ресторана: двухъярусный деревянный бокс с фирменным логотипом известного заведения города S, а к нему прилагался стаканчик чая с молоком.

Лофань взял стаканчик, прикусил трубочку зубами и невнятно пробормотал:

— Поем после занятия. Спасибо!

Сяо Цяо нахмурилась:

— Ладно, оставляю в термобоксе.

Напиток оказался неприторным, с мягким сливочным вкусом и глубоким ароматом черного чая. Сделав глоток, Лофань с любопытством изучил логотип на стаканчике и тепло улыбнулся:

— Сестра Цяо, ты только с виду такая колючая, а на самом деле очень заботливая.

Сяо Цяо растерялась, встретившись взглядом с его чистыми, сияющими глазами, в глубине которых отражалось ее собственное озадаченное лицо. Она поспешно отвернулась и принялась раскладывать бумаги на столе, пряча лицо за упавшими прядями волос.

— Иди уже, ученик заждался.

В приподнятом настроении Лофань толкнул дверь мастерской и сразу увидел своего «Одноклассника Линя».

Высокий, статный мужчина сидел перед мольбертом и неторопливо перелистывал художественный альбом. Рукава его белоснежной рубашки были небрежно закатаны, обнажая крепкие предплечья с рельефными венами.

Его взгляд был опущен, длинные ресницы бросали тень на скулы, а безупречно очерченный профиль казался творением искусного скульптора. Любой ракурс этого человека просился на холст. Он сам напоминал шедевр живописи — ту редкую картину, которую хочется спрятать от чужих глаз и созерцать в полном одиночестве.

Лофань видел его всего во второй раз, но сердце снова предательски пропустило удар.

«Ну какой же чертовски красивый мужик! — восхищенно подумал он. — Если я буду любоваться Одноклассником Линем на каждом уроке, то уж точно ни за что не поведусь на внешность главного героя, этого хваленного Хэ Хуая!»

<http://bllate.org/book/20617/2131090>